

Старший из Пяти Духовных Врат был лучшим в медицинском лечении, присел на корточки, чтобы изучить Цянь Хунсяо на минуту, прежде чем качать головой с сожалением: "Слишком поздно, токсин в его теле распространился по всему телу, полностью повредив его даньтянь. Странно, что это за токсин, почему я никогда его раньше не видел?"

Слова старейшины "Пяти Духовных Врат" были равносильны полному осуждению Цянь Хунсяо на смертную казнь.

Отныне он был единственным, кто мог только лежать в постели и жить хуже, чем смерть.

Цянь Фэн яростно встал и взглянул на Му Янь: "Это ты, сука, которая убила моего племянника, не так ли?!"

Он дрожал от злости, а его мозг ревел от головокружения.

Хотя этот племянник не был его биологическим сыном, он воспитывался им с самого детства.

Плюс, с его растущим воспитанием, для него было почти невозможно завести еще одного ребенка.

Так что он всегда относился к этому племяннику, как к своему собственному сыну.

Теперь этот Цзюнь Муйань даже упразднил Цянь Хунсяо, как он мог не злиться и не обижаться.

Однако Му Янь не боялась, ее голос все еще неторопливо звучал: "Слова старейшины Цяня действительно становятся непонятными. Я не злюсь на твоего племянника, так зачем мне его убивать? Если вы хотите спросить, не должны ли вы спросить эту госпожу Чэнь Сюй Сюй, у которой есть кожа, чтобы снять кожу с господина Цяня?"

"Скорее, мне интересно? Что мистер Деньги делает в моей палатке без причины? Старейшина Цянь настолько уверен, что это я причинил вред мистеру Цяню, может быть, старейшина Цянь знает, зачем он здесь?"

Цянь Фэн был подавлен, его лицо было синим и белым, и он не мог ничего сказать в течение получаса.

Он не мог сказать, что послал своего племянника, чтобы укрепить Чжун Муйань, и, кстати, воспользовался Духом, сосущим Великий Закон, чтобы высосать ее духовные корни.

Но он не ожидал, что украдет курицу и не сможет отрезать рис, но на самом деле он сопровождал своего племянника.

Но если он должен был проглотить свой гнев вот так, как он может быть готов.

Е Хуань улыбнулся и сказал: "Разве старейшины Пятью Духовными Сектами не сказали, что принц Цянь был отравлен? Этот господин Цянь был только с Чэнь Сюй Сюй Чэнь Юэ Секта вчера вечером, и яд, который он получил, был естественным образом связан с Чэнь Сюй Сюй. Если старейшина Цянь хочет противоядие, почему бы ему не попросить его у Яркой Лунной Секты".

Как только это было сказано, все глаза посмотрели на толпу из Яркой Лунной Секты.

Уже бледное лицо Лю Руоксуана было белым от испуга: "Нет, нет, нет, мы его не отравили, у нас нет противоядия!"

Лицо Пан Юнфея также показало ужас.

Поскольку все в Ярком Лунном Секте знали, что Цянь Хунцяо оказался в такой ситуации, его, должно быть, укусил Чэнь Сюйсяу.

Потому что его симптомы были просто идентичны симптомам старшего брата Луо Чжана и остальных.

Если бы этот вопрос был известен Цянь Фэню, последствия были бы немыслимы.

Пан Юнфэй успокоился и сказал: "Старейшина Цянь, вы не должны слушать провокации этого предателя. Наша Бригтмунская секта - это всего лишь небольшая секта в Зеленом королевстве Мин, и где она способна сделать такой ужасающий яд".

"И вы видели появление старшей сестры Чен, как такая бездушная дочь может попасть в глаза юному господину Цяню?"

"Я, я уверен, что это дело определенно подстроено под мою Яркую Лунную Секту Чжун Муян, девчонкой-демоном!" Он пукнул и упал на колени: "Старейшина Цянь, ты должен быть пронцательным, ты не можешь пощадить настоящего убийцу!".

Появление Цянь Хунсяо постоянно менялось, его тело излучало ужасающую убийственную ауру.

На самом деле, несмотря на то, что Цянь Хунсяо был с Чэнь Сюйсяо, он был похож на толпу из Яркого Лунного Секта, считая, что это дело рук Цзюнь Муяня.

Причина в том, что только он знает, что изначально это была игра, которую разработали их дядя и племянник Джун Муян.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1110449>